

Моск. правда. — 1993. — 23 июля. — С. 4.
**Эммануил Виторган: загорел, окреп физически и вообще
стал просто... вкусный**

Эммануил Виторган, лежавший на пляже, был настроен флегматично. Уже загорел, уже отдохнул и уже о-о-чень хотел работать.

— Как вам фестивальное кино? Что-нибудь понравилось?

— Посмотрел фильмов шесть — и огорчен. Хочется, чтобы это было действительно профессиональное кино. Но, кроме «Анкора» с его огромной человеческой силой и «Увидеть Париж и умереть» Александра Прошкина, где чувствуется работа профессионалов, отметить мне нечего. Может, я смотрел не то?

— Что же вас здесь держит?

— Повидал массу замечательных людей. Это общение подарило мне столько прекрасных эмоций, что теперь, надеюсь, проживу еще немало.

— ?..

— Да нет, все очень хорошо. Фестиваль. И люди. Не-

которых я просто люблю, многих почитаю, многих уважаю. Успел провести две встречи со зрителями. Но уезжаю без сожаления — не могу бездействовать больше трех дней.

— А в Москве вас ждет работа?

— Сразу после фестиваля

на целый месяц должен улететь со спектаклем в Америку. Оттуда — на гастроли обратно в Сочи. А потом в Германию...

— Какие планы в кино?

— Все хочу снять фильм. Один раз уже пытался. Все было — группа, запуск, деньги, — и тут выяснилось, что автор сценария уже продал его в два места сразу.

Теперь я стал осмотрительней, но уже сколько времени не могу найти в стране автора той повести, которую выbral!

— Собираетесь у себя сниматься?

— Если смогу найти себе достойную замену, конечно, нет!

Р. С. Эммануил Виторган не уехал в Америку. Американское консульство отказало ему в документах, требуя справку из театра о «гарантиях возвращения». Пришлось отправиться на неделю в Турцию — на этот раз просто отдохнуть. *Л. Дзюбенко*